

Расстояние между Вэнь Чи и Хуа Цзыцзаном было совсем небольшим, настолько, что он ясно видел, как выражение лица Хуа Цзыцзана постепенно становится более непонятным. Хуа Цзыцзан посмотрел на него странным взглядом.

Затем Хуа Цзыцзан негромко сказал: "Кто тебе сказал, что я делаю это ради семьи Хуа?"

Внезапно услышав такие слова, Вэнь Чи подумал, что ослышался или что Хуа Цзыцзан ошибся в словах, но факты свидетельствуют, что он не ослышался. Было не похоже, что Хуа Цзыцзан шутит.

- "Если не из-за них, то ради чего?" - Вэнь Чи с усмешкой сказал. - "Неужели ради любви и тоски?"

Хуа Цзыцзана позабавили слова Вэнь Чи. Он рассмеялся, и его лицо и глаза наполнились улыбкой, но по какой-то причине, хотя он и улыбался от всего сердца, это все равно вызывало мурашки на коже.

- "Знаешь ли ты, кто его биологический отец?"

Вэнь Чи на мгновение растерялся, подумав: Разве биологический отец Ши Е не император, который уже скончался? Почему Хуа Цзыцзан вдруг затронул эту тему?

Хуа Цзыцзан, уловив сомнения в выражении лица Вэнь Чи, усмехнулся: "В те времена сердце императрицы Хуа принадлежало другому, она не по своей воле вышла замуж за бывшего императора, Позже, когда она стала императрицей, он продолжала тайно обмениваться письмами со своим возлюбленным, что же касается Ши Е.....ты все еще думаешь, что он сын почившего императора?"

Вэнь Чи, не задумываясь, сказал: "А почему нет?"

- "....."

Не понятно, показалось ли Вэнь Чи, но он, кажется, увидел, как уголок рта Хуа Цзыцзана несколько раз дернулся.

Увидев, что Хуа Цзыцзан внезапно замолчал, Вэнь Чи добавил: "Даже если императрица Хуа спуталась с другим мужчиной, она все равно осталась императрицей, которая жила на заднем дворе и прислуживала императору, так как же ребенок, которого она родила, не будет сыном императора?"

Это был вопрос вероятности, и хотя вероятность того, что Ши Е окажется сыном императора, не была стопроцентной, он не мог полностью отвергнуть такую возможность.

После этих слов Хуа Цзыцзан погрузился в еще большее молчание.

Вэнь Чи наблюдал за выражением лица Хуа Цзыцзана, но не смог понять, о чем тот думает. Поскольку Хуа Цзыцзан ничего не говорил, он также закрыл рот.

Спустя долгое время Хуа Цзыцзан наконец заговорил: "Рассказывал ли тебе Ши Е о тайной связи императрицы Хуа с другим мужчиной?"

Вэнь Чи покачал головой.

Как мог такой гордый и достойный человек, как Ши Е, говорить с ним на эту тему? Это прозвучало бы весьма позорно(потерять лицо).....

Хуа Цзыцзан уставился прямо на Вэнь Чи: "Тогда почему ты не удивлен?"

Вэнь Чи сделал паузу и неловко рассмеялся: "Я очень удивлен."

Он всегда знал, что Ши Е не любил свою мать, но он не знал, что императрица Хуа вытворила такое. Если бы об этом выпустили пост в 21 веке, он бы вероятно утонул в брызгах слюны пользователей.

После того, как Вэнь Чи сказал это, лицо Хуа Цзыцзана стало еще уродливее.

Первоначально произнеся те слова, Хуа Цзыцзан хотел вызвать любопытство у Вэнь Чи и побудить его задать еще вопросы, но отношение Вэнь Чи было полностью противоположным тому, что он себе представлял, что заставило его снова почувствовать себя связанным, а также вызвало у него чувство тревоги и нетерпения.

- "Это потому, что я не ясно выразился или ты не понял, что я имел ввиду?" - Хуа Цзыцзан разозлился от смущения, но подавил свой гнев и сказал. - "Ши Е на протяжении стольких лет наслаждался славой и богатством, благодаря статусу наследного принца, но это место не его! Он не сын почившего императора, он не наследный принц, он - ублюдок* неизвестного происхождения, которому вообще не следовало появляться на свет!"

*дикое/чужое семя, бастард

Хуа Цзыцзан как будто вспомнил что-то плохое. Он был очень эмоционален, его грудь быстро вздымалась и опускалась, а уголки глаз постепенно окрасились в алый цвет.

Вэнь Чи немного побаивался такой безумной внешности Хуа Цзыцзана, но то, что Хуа Цзыцзан обругал Ши Е такими неприятными словами, снова разозлило его.

После некоторого колебания он неуверенно возразил ему: "Что за ублюдок? Следи за своими словами!"

Хуа Цзыцзан холодно усмехнулся: "Он просто чужое семя, которому повезло взлететь на ветку и стать наследным принцем, но бродячий кот никогда не сможет заменить наследного принца, и, в конце концов, ублюдок навсегда останется ублюдком."

Если это терпимо, так что же тогда нетерпимо? Вэнь Чи гневно сказал: "Из твоей собачьей пасти ни одного хорошего слова не услышишь, это ты должен сдохнуть, вся твоя семья должна сдохнуть!"

- "....."

Хуа Цзыцзан, казалось, не ожидал, что реакция Вэнь Чи окажется еще более интенсивной, чем его. Он на мгновение растерялся, а в следующий момент в его глазах, устремленных на Вэнь Чи, появилось явное убийственное намерение.

Вэнь Чи тут же испугался и поспешно закрыл рот, согнувшись, чтобы защитить живот. Он желал свернуться в клубок, как пингвин.

Хуа Цзыцзан встретил уклончивый взгляд Вэнь Чи и сердито рассмеялся: "Дело дошло до такого, а ты все еще защищаешь его?"

Вэнь Чи не хотел снова вступать в словесную войну с Хуа Цзыцзаном, поэтому он просто сделал вид, что не услышал его.

К сожалению, Хуа Цзыцзан не остановится, пока не добьется своей цели. Увидев, что Вэнь Чи никак не реагирует на него, он продолжил сеять раздор: "Ты защищаешь его, но он, возможно, не защищает тебя. Если бы он заботился о тебе, я бы не смог тебя схватить и мучить, не будем говорить, что ты еще и носишь его ребенка под сердцем. Он не заботится не только о тебе, но и о ребенке."

Вэнь Чи был весьма удивлен и не удержался от вопроса: "Раз ему на нас наплевать, зачем ты меня схватил?"

Хуа Цзыцзан мгновенно поперхнулся.

Вэнь Чи не сдержался из-за неоднозначного тона Хуа Цзыцзана и тоже намеренно ехидно улыбнулся с лицом, напрашивающимся на побой: "Говоришь одно, а делаешь другое. Господин Хуа, вы раньше никогда не были таким двуличным."

Хуа Цзыцзан обнаружил, что ничем не сможет ответить Вэнь Чи. Он никогда раньше не замечал, что Вэнь Чи так красноречив, он сердито сказал: "Я схватил тебя только для того,

чтобы попытать счастья."

Вэнь Чи сказал: "Это означает, что ты также знаешь, что Ши Е хотя бы немного беспокоится о нашем ребенке, не так ли?"

- "....."

Хуа Цзыцзан был готов выплюнуть полный рот крови.

— Я действительно был не в себе, когда пришел сюда и сказал такое Вэнь Чи.

Из-за того, что в эти дни он съел много черепак* из рук людей Ши Е, он был очень раздражен, а когда увидел Вэнь Чи, он еще больше разозлился, когда вспомнил, что Вэнь Чи носит ребенка Ши Е в своей утробе.

*короче, тоже не очень поняла этот момент, но после поедания большого количества черепак станет очень плохо

Первоначально он хотел посеять раздор между Вэнь Чи и Ши Е и посеять семя беспокойства в сердце Вэнь Чи, но кто знал, что голова Вэнь Чи будет, словно камень. Он не только не слушал его слова, но и смог закидать его аргументами.

— Это безумие.

— Этот человек действительно сошел с ума, раз так безоговорочно доверяет этому монстру Ши Е!

— Ши Е такой свирепый, неизвестно, кровь скольких людей у него на руках, он даже без колебаний может убить кого-то рядом с собой лишь из-за маленького недовольства, но Вэнь Чи смотрит на это все сквозь пальцы и продолжает защищать Ши Е, как свое дитя. А когда я сказал так много плохих слов о Ши Е, он выразил недовольство.

— Как Ши Е заполучил такое отношение со стороны Вэнь Чи?

Чем больше Хуа Цзыцзан думал об этом, тем больше ничего не мог понять. Он посмотрел на Вэнь Чи и прошептал "сумасшедший", затем развернулся и пошел к каменной двери.

Когда Вэнь Чи понял, что Хуа Цзыцзан собирается открыть каменную дверь, он внезапно напрягся и, не мигая, начал следить за его движениями.

Однако он не увидел никаких движений со стороны Хуа Цзыцзана. Каменная дверь тяжело и

медленно открылась, как будто почувствовав приближение Хуа Цзыцзана.

Только когда каменная дверь снова закрылась, Вэнь Чи подошел к ней.

Он тщательно прощупал каменную дверь, но не нашел никакого подозрительного механизма, а наоборот, все больше и больше физически истощался от недостатка кислорода.

Он тяжело и часто задышал, и ему ничего не оставалось, кроме как снова сесть на каменную скамью.

На каменном столе мирно лежало то, что не так давно принес Хуа Цзыцзан. Оно было завернуто в бумагу, поэтому было трудно разглядеть, что там находится.

Вэнь Чи на мгновение замешкался, затем поднял эту вещь и развернул бумагу..... Внутри, неожиданно, оказались аккуратно уложенные лепешки, только вот они уже остыли и выглядели невкусно.

Только тогда Вэнь Чи осознал, что, кажется, не ел уже очень давно.

В этой темной комнате не было видно солнца, не говоря уже о том, что он не был уверен, день сейчас или ночь. Время как будто остановилось в тот момент, когда он вошел в эту темную комнату. Он не мог отслеживать течение времени.

Но чувство голода все еще осталось: как только Вэнь Чи оттолкнул лепешки, он услышал урчание.

Вэнь Чи: "....."

Он вздохнул и потянулся за одной лепешкой.

Откусив кусочек, он обнаружил, что внутри лепешки, которая уже давно остыла, была мясная начинка, которая тоже была ничуть не теплой.

После того, как Вэнь Чи съел это, он почувствовал легкую тошноту. Когда его вырвало мясной начинкой, он увидел на ней застывшие маслянистые пятна, от коих его внезапно накрыло сильное чувство тошноты.

Он поспешно отложил блинчик и налил себе две чашки прохладной воды, чтобы подавить тошноту.

Но после того, как он просидел так некоторое время, мучительное чувство голода не исчезло.

Вэнь Чи ничего не оставалось кроме, как оторвать кусочек теста от лепешки и съесть его. Хотя оно и был сухим настолько, что его было трудно проглотить, к счастью, его оказалось достаточно, чтобы наполнить желудок.

Три лепешки были очень быстро разорваны по очереди, прежде чем Вэнь Чи остановился.

Внезапно почувствовав усталость, он лег на кровать и немного поспал. Когда он проснулся, Хуа Цзыцзан еще не вернулся.

В темной комнате всегда горели свечи, и теплый желтый свет освещал каждый ее угол. Вэнь Чи встал с кровати, и свет от свечей очень вытянул его тень, придавая ему слабый оттенок одиночества.

Вэнь Чи подошел к каменной двери и некоторое время пошарил вокруг нее, но так ничего и не нашел.

От большого количества движений ему стало не хватать кислорода. Он прислонился к каменной двери и долго отдышал, прежде чем немного восстановил силы. В этот момент он услышал стук за каменной дверью, как будто кто-то стучал камнем по полу.

Вэнь Чи подумал, что это вернулся Хуа Цзыцзан, и его сердце сжалось. Он уже собрался встать и уйти обратно, но тут внезапно кое-что понял. Он перестал вставать, прижался к каменной двери и крикнул: "Тут кто-то есть?"

Через некоторое время снаружи раздался знакомый детский голос: "Да."

В сопровождении этого голоса раздавался стук.

— Тот малыш снова здесь!

Вэнь Чи был удивлен и счастлив, но в то же время в нем зародилась настороженность: "Что ты делаешь?"

Стук прекратился, но вскоре снова возобновился, и мальчик сказал: "Я ищу механизм, чтобы открыть дверь."

Вэнь Чи на мгновение впал в ступор. Он не ожидал, что малыш будет этим заниматься. Вспомнив о своей подсознательной настороженности только что, он на мгновение почувствовал себя виноватым. Он неловко коснулся своего носа: "Ты знаешь, где находится механизм?"

- "Ну, я не очень уверен." - мальчик постукивал вокруг, пока говорил, и добавил в конце. - "Но я

думаю, что механизм должен быть где-то на полу. Я видел, что мой второй дядя не прикасался ни к каким физическим объектам, когда входил."

После того, как малыш напомнил ему об этом, Вэнь Чи, словно очнувшись ото сна, хлопнул себя по голове.

— Почему я не подумал об этом?

— Хуа Цзыцзан легко и без каких-либо лишних движений открыл дверь, не означает ли это, что механизм, открывающий каменную дверь, скорее всего, находится на полу?

После этих мыслей Вэнь Чи сразу же начал обыскивать пол.

Но пол оказался совершенно ровным, не было видно даже намека на механизм. Вэнь Чи долго, словно слепой, искал на ощупь, но так ничего и не нашел. Однако стук за каменной дверью так и не прекратился.

Время пролетело незаметно, на лбу Вэнь Чи выступили капельки пота, он небрежно вытер их тыльной стороной ладони, приблизился к каменной двери и спросил: "Нашел что-нибудь?"

Мальчик ответил: "Нет."

Вэнь Чи вздохнул: "Я уже почти докопал до голой земли, но ничего не нашел."

Услышав это, маленький мальчик, казалось, рассердился и возмущенно выругался: "Нельзя винить твою глупость. У Хуа Цзыцзана есть некоторые способности, но он все же смог поймать тебя с ними. Ты не настолько хорош, как Хуа Цзыцзан."

Вэнь Чи: "....."

Мальчик не выдержал и добавил: "Идиот."

Вэнь Чи был одновременно зол и весел: "Ты можешь называть меня идиотом, но ты не можешь сравнивать меня с Хуа Цзыцзаном, так ты оскорбляешь мою личность."

Маленький мальчик на мгновение замолчал, издал смешок и действительно серьезно извинился перед Вэнь Чи: "Извини, я был не прав, я не должен был оскорблять тебя Хуа Цзыцзаном."

Вэнь Чи не смог сдержать смех.

Прежде чем его смех успел прекратиться, каменная дверь перед ним вдруг издала приглушенный стук, а затем медленно двинулась вправо: Каменная дверь открылась!

Улыбка на лице Вэнь Чи внезапно застыла и постепенно сменилась шоком. Он круглыми от недоверия глазами уставился на мальчика, лежащего на земле.

Мальчик все еще держал в руке камень среднего размера. Он тоже не ожидал, что так быстро сможет открыть каменную дверь. Он на мгновение удивился, но пришел в себя быстрее Вэнь Чи. Он отбросил камень в сторону, после чего поднялся с пола.

- "Уходим, уходим, мы должны поскорее уйти!" - мальчик быстро проговорил. - "Если мы сейчас же не уйдем, он вернется!"

Вэнь Чи не посмел мешкать и жалко поднялся с пола.

Свежий воздух ударил ему в лицо, прогоняя давление, скопившиеся в груди Вэнь Чи. Он сделал глубокий вдох и вслед за мальчиком торопливо вышел из комнаты, похожей на кабинет.

Небо снаружи было залито солнечным светом, уже вечерело. Большие багровые облака любовно растянулись на горизонте, словно самые насыщенные мазки в руках живописца.

Вэнь Чи не знал, куда идти, но он также не посмел слепо следовать за мальчиком. Он уже не помнил, каким путем прибыл сюда, и мог только безрассудно довериться своим чувствам.

Но пройдя совсем немного, он пронизательно заметил, что кто-то есть прямо впереди него, и этот кто-то шел в их направлении. Причем шуршащий звук, с которым человек ступал по сломанным веткам, был особенно заметен на фоне необычайной тишины вокруг.

Вэнь Чи был ошеломлен и подсознательно отступил назад, но внезапно столкнулся с мальчиком, идущим за ним.

Он поспешно обернулся и тут же встретился с тусклым взглядом мальчика: "Он вернулся."

Не дожидаясь, пока Вэнь Чи заговорит, маленький мальчик продолжил: "В этой дикой местности, ты не сможешь ни с кем встретиться, кроме меня, к тому же ты не так хорошо знаком с местностью, как Хуа Цзыцзан, поэтому если он захочет вернуть тебя, ему будет достаточно просто пошевелить пальцем."

Вэнь Чи не смог скрыть панику в своих глазах: "Тогда я....."

Мальчик с невозмутимым лицом сказал: "Если не хочешь, чтобы он тебя поймал, следуй за мной."

Сказав это, мальчик развернулся и направился в противоположную сторону.

Вэнь Чи остановился на месте, на мгновение замешкавшись, но, стиснув зубы, последовал за ним.

Мальчик шел очень быстро, и ему не потребовалось много времени, чтобы провести Вэнь Чи по извилистым дорожкам к более ветхому дому. Было очевидно, что никто не убирал это место, открытое пространство перед домом заросло сорняками, и можно было увидеть несколько мест, где снег не успел растаять.

Маленький мальчик зашел прямо в дом, а когда понял, что Вэнь Чи не идет за ним, он развернулся и увидел, что Вэнь Чи стоит в сорняках, не издавая не единого звука.

Вэнь Чи посмотрел на мальчика сложным взглядом: "Хуа Цзыцзан не знает, что ты здесь, не так ли?"

Лицо мальчика немного опустилось, но он быстро вернулся в свое нормальное состояние и без особого беспокойства пожал плечами: "Ты так быстро догадался."

Как только прозвучали эти слова, Вэнь Чи замер от удивления.

Он думал, что мальчик будет отнекиваться, но не ожидал, что тот так смело признает это.

На самом деле, он не был уверен в этом. У него были лишь смутные догадки, когда он заметил, что мальчик более активно избегал Хуа Цзыцзана, чем он. Он как будто очень не хотел, чтобы Хуа Цзыцзан обнаружил его местонахождение.

Единственная причина, по которой он спросил об этом маленького мальчика, просто чтобы обмануть его.

- "Ты живешь здесь один? Нет, не похоже, чтобы здесь кто-то жил....." - Вэнь Чи был до крайности удивлен. - "А где члены семьи Хуа? Они же так сильно дорожат тобой, как же они позволили тебе остаться одному в таком месте?"

Мальчик не собирался распутывать вереницу мыслей Вэнь Чи. Он подождал, пока Вэнь Чи закончит задавать вопросы, и довольно таинственно поманил Вэнь Чи рукой: "Заходи, поймешь, когда зайдешь."

Вэнь Чи не двигался.

Он не знал, что ждет его в этом мрачном доме.

К этому времени уже наступил вечер, багровые облака плавно перемещались за горизонт, и, взглянув наверх, можно было увидеть несколько звезд, мерцающих в небе.

Вэнь Чи понимал, что из такой патовой ситуации не было выхода. Как говорится, любопытство убило кошку. У него не хватало смелости последовать за мальчиком в дом, но он также не хотел рисковать своей и детской жизнью.

Подумав так, Вэнь Чи покачал головой, намереваясь найти другой путь.

- "Вэнь Чи, тебе правда не интересно? Это место имеет отношение к прошлому Ши Е." - внезапный голос мальчика остановил, уходящего Вэнь Чи. Он увидел мальчика, наполовину погруженного в темноту дома, его милое и безупречное лицо, которое все еще было открыто, осветилось последним багровым сиянием, оставшимся на горизонте. Он посмотрел на Вэнь Чи, и его голос, казалось, нес в себе какое-то искушение. - "Прошлое Ши Е, родители Ши Е, а также яд в тебе Ши Е. Ах, да, не знаю, сказал ли он тебе, что отравлен, и что противоядия нет, и что сейчас он просто ждет смерти."

Вэнь Чи задрожал всем телом и внезапно устремил свой пристальный взгляд на мальчика: "Как много ты знаешь?"

Мальчик слабо улыбнулся: "Узнаешь, когда войдешь."

После этих слов он развернулся и силясь с темнотой позади себя.

Только Вэнь Чи остался неподвижным, разум подсказывал ему, что он должен дважды подумать, но когда он услышал имя Ши Е, он как будто перестал думать. Он не мог контролировать себя, его ноги, как одержимые, быстро шли к дому.

Дом был очень темный и полный мусора.

Мальчик, однако, был хорошо знаком со структурой дома и легко обходил весь хлам. Он вел Вэнь Чи, минуя одну комнату за другой, и, наконец, подошел к пыльной книжной полке.

Мальчик минуту подождал. Увидев приближающегося Вэнь Чи, он под его изумленным взглядом поднял руку и коснулся правой стороны книжной полки сверху отсчитывая вниз пятый ряд. Между двумя толстыми книгами была спрятана другая книга, которую было сложно заметить с первого взгляда.

Когда мальчик опустил руку, книжная полка перед ними внезапно и бесшумно разошлась посередине.

— Не думал, что за книжной полкой тоже есть темная комната.

Вэнь Чи удивленно взглянул на маленького мальчика.

Лицо мальчика было таким же, как и всегда, он слегка приподнял подбородок в сторону Вэнь Чи, а затем повернул голову и вошел в темную комнату.

Вэнь Чи нерешительно последовал за ним.

<http://bllate.org/book/14604/1295774>